

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в нашей стране можно наблюдать то, как в неопределенном количестве распространяются различные религиозные общины, выдающие себя за Церковь Христову. Не прекращающееся, а только увеличивающееся количество «разноустроенных» церквей и всевозможных сект затрудняет для некоторых и вызывает правомерный вопрос, какая из них является истинной Церковью и существует ли вообще в наше время единая истинная Церковь. Неискушенному человеку сложно разобраться в «убедительных» аргументах той или иной стороны.

Для православного богословия нынешнего века, как и для последних двух столетий характерен повышенный интерес к учению о Церкви. В значительной степени этот интерес объясняется набравшим силу экуменическим движением и связанным с ним межконфессиональным богословским диалогом. Естественно, что одно из ведущих мест в богословских дискуссиях занимает вопрос о границах Церкви. Проблема экклесиологии остается до сегодняшнего дня важнейшей для всей богословской науки. И решение данной проблемы является первостепенной задачей, которую оставила для нас святоотеческая эпоха.

В настоящее время вопросы экклесиологического характера являются наиболее обсуждаемыми как между православными богословами, так и западными католическими теологами. Доказательством сему служит «Равеннский документ» Международной смешанной Комиссии Католической и Православной Церкви, принятый в 2007 году. Богословскую направленность в решении вопроса границ Церкви имел и созыв Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 2000 году, положившего в основу определяющие принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. Для XX века присущ активный поиск путей к восстановлению утраченного общехристианского единства в вере и литургическом богочитании, который оказался возможен благодаря общению православных богословов в эмиграции и западных католических богословов. У истоков экуменизма в начале стояли протестанты и православные, а во второй половине века в него включились также и католики. Опыт межхристианских связей является важным и ценным, который позволил посмотреть на христианское самосознание с другой стороны. Но через некоторое время пути, которые ранее казались перспективой для сближения, до настоящего времени вызывают по выражению отца Георгия Флоровского «горечь воспоминаний и усталую безнадежность»¹. Не преодоленная проблема единства Церкви по-прежнему неустранима и является первостепенной в наши дни от самого уровня ее существования.

---

¹ Флоровский Г. В., протоиерей. «Избранные богословские статьи». М.: Издательство «Пробел», 2000 с. 177

Необходимость разработки темы обосновывается и отсутствием специальных исследований, целенаправленно решающих проблему понимания Церкви. Потому как вопрос сей многомерен и многопланов, а экклесиология каждого богослова зависит от того, на каком аспекте Церкви он фокусирует свое внимание. Имеющиеся разногласия свидетельствуют лишь о жизненности отечественного богословия.

Изучение вопроса понимания границ Церкви в святоотеческой мысли, начиная с древности и, заканчивая богословами нашего времени, представляется необходимым и первостепенным, поскольку до конца не несет конкретизации в богословской науке и обуславливает актуальность темы данного исследования.

Проблема исследования состоит в том, чтобы сопоставить и совместить имеющийся опыт, который в своем единстве составит историко-религиозное и значимое явление, имеющие в своей характеристике признаки не только экклесиологии, но и христологии и сотериологии.

Практическая и теоретическая значимость проблемы, ее высокая актуальность определили выбор темы настоящей исследовательской работы: «Вопрос о границах Церкви в экклесиологии: историко-философский анализ».

Степень разработанности проблемы. Источниковая база исследования в первую очередь опирается на основание Священного Писания, а также на корпус нескольких источников, которые относятся к разным научным областям: церковную историю, философию, экклесиологию, христологию, богословие, сотериологию, поскольку тема исследования лежит в межпредметном пространстве. Источники исследования подразделяются на группы.

Вопрос о границах Церкви в Священном Писании фактически не усматривается, но, что исторически важно, в новозаветной экклесиологии, а именно в книге Деяний святых апостолов и посланиях божественного первоверховного апостола Церкви Христовой Павла, обозначена природа Церкви как Богочеловеческого организма и выделены существенные ее аспекты - христологический, пневматологический, евхаристический, триадологический и эсхатологический.

Следующая группа источников, рассматривающих единство Церкви в послеапостольский период - труды отцов Церкви первых веков христианства: Тертуллиана, священномученика Киприана Карфагенского, блаженного Августина. Главным образом в их трудах рассматриваются внешние границы Церкви, то есть экклесиологический статус отделившихся от Вселенской Церкви схизматических и еретических сообществ.

Третья группа источников, используемых в исследовании, представлена работами религиозных философов и церковных историков: Хомякова А.С., Булгакова С.Н., Трубецких Е.Н. и С.Н., Лосского В.Н., Карташова А.Н., Цыпина В. Особый вклад в развитие православной экклесиологической

мысли внесли философы-славянофилы, вводя понятие «соборность» и, понимая Церковь как «живой организм»².

Самая значительная группа источников, раскрывающая природу Церкви и ее существенные свойства, представлена трудами виднейших богословов и прославленных иерархов Православной Церкви, в том числе наших современников. Так, главным образом, до середины XIX века в трудах митрополита Филарета (Дроздова) и архиепископа Антония (Амфитеатрова) Церковь понималось в институциональной категории - не иначе как «общество верующих». Но уже с середины XIX века сознание русской православной экклесиологии начинает кардинально меняться – происходит возврат к мистическому пониманию Церкви именно как Тела Христова, но уже с позиции более глубоких взглядов. О том, что Церковь есть Богочеловеческий организм, очень ярко описано в работах иеромонаха Афанасия (Евтича), протоиерея Евгения Аквилонова и новоявленного мученика Русской Церкви Михаила Александровича Новоселова.

В трудах митрополита Антония (Храповицкого) и священномученика Илариона (Троицкого) проводится параллель между Пресвятой Троицей и Церковью, рассматривается целостность во множественности. Схожую позицию по учению Церкви занимает Лосский В.Н., но первостепенно подчеркивает и неразрывную связь между христологическим и пневматологическим аспектами Тела Христова.

Центральное место в экклесиологии уделено главному Таинству Церкви – Святому Причастию. Церковь априори неотделима от Христа, также как неотделима от Евхаристии. Протопревитер Николай Афанасьев и во многом разделяющий его взгляды митрополит Пергамский, Иоанн (Зизиулас) описывают в своих работах именно Евхаристию как «столп и утверждение» Церкви.

Вопрос о внутренних границах Церкви развит в трудах патриарха Сергия (Страгородского), протоиерея Ливерия Воронова, особо отмечены сакраментальные границы протоиереем Георгием Флоровским. Стоит отметить, что указанные духовные лица обращались к дорогому для каждого богослова опыту отцов ранней Церкви.

Затрагиваются позиции и тех, которые и вовсе не видели существующей проблематики по вопросу границ Церкви – в их числе Бердяев Н. А. и Зернов С.Н., протоиерей Василий Зеньковский.

Перечисленные источники составляют необходимый объем для осуществления исследования, позволяют всесторонне и достаточно полно исследовать выбранную проблему и решить поставленные задачи.

---

² Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX-XX вв. [Электронный ресурс: <http://lib.convdocs.org/docs/index-75837.html>. Дата обращения: 16.05.2015]

Особая ценность работ перечисленных авторов заключается в глубокой и полной оценке того исторического опыта, который дает дальнейшее развитие для современной постановки вопроса границ Церкви.

Изначально в историческом плане становление и развитие православной экклесиологии, видится в том, что «при формальном отсутствии у отечественных богословов общего принципа построения учения о Церкви, все же по существу этот принцип есть, и он не поверхностный»³. Но то, что до настоящего времени в богословии существует многообразие точек зрения, по слову митрополита Владимира (Сабодана) «свидетельствует о важнейшем качестве нашей экклесиологии — понимание границ и природы Церкви видится в спасительном русле Православия, в верности апостольского преемства и святоотеческого Предания»⁴. Вместе с тем, следует отметить, что экклесиология — это сравнительно новая отрасль богословских исследований и когда мы всесторонне изучим церковные каноны так же, как и тексты Литургии, мы не найдём полного и авторитетного определения Церкви или даже попытки дать такое определение.

Совершенно очевидно, что строить востребованные концепции по вопросу понимания природы и границ Церкви необходимо на непререкаемом авторитете ее первоисточников — прежде всего Священном Писании, Божественной литургии и литературных памятниках святоотеческого наследия, дающих уверенность в том, что эти источники могут отвечать и действительно отвечают на современные нужды Церкви и человечества в целом. Недостаточно просто знать и повторять данные источники. Их необходимо ввести в живой диалог с современным миром, чтобы наше богослужение и богословие не превратились в простое искусственное представление теперь уже исчезнувшего прошлого. Эти обстоятельства предопределили цели и задачи данной работы.

Целями настоящего исследования является системное изучение проблемы границ Церкви в экклесиологии и осуществление историко-философского анализа.

Их достижение предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть природу Церкви как Богочеловеческого организма;
- раскрыть понятия Девятого члена Никео-Цареградского Символа веры;
- проанализировать воззрения русских богословов и философов XIX-XX вв. в понимании ими вопроса границ Церкви;
- выявить отличия между сакраментальными, харизматическими и каноническими границами Церкви в экклесиологии протоиерея Георгия Флоровского.

---

³ Савельев В., протоиерей. Вопрос о границах церкви в экклесиологии Блаженнейшего Митрополита Владимира. [Электронный ресурс: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20067/1307.htm>. Дата обращения: 13.09.2015]

⁴ Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины. Экклесиология в отечественном богословии. — К., 1997. — с. 463

Объектом исследования в работе является Церковь в понимании святоотеческой традиции и современном богословском описании.

Предмет изучения составляют богословские взгляды святоотеческой мысли на вопрос природы Церкви и ее границ.

Методологическая основа исследования: Методологическую основу исследования составляют комплексный подход, который включает в себя принцип историзма, принцип объективности, а также формально-логический метод анализа и системный подход. В ходе разработки темы реализуются методы анализа, синтеза, сопоставления, сравнения, обобщения, а также непосредственно метод экзегетики.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что осуществлен комплексный исторический и философский анализ эkkлесиологии в области границ Церкви, который привел к следующим следствиям:

1. осмыслена природа Церкви в ее понимании как мистического Тела Христа;
2. выделены взаимообусловленные концепты, в которых отражена сущность Богочеловеческого организма и, без которых невозможно его бытие, а именно: единство, святость, соборность и апостольность;
3. проведен анализ воззрений в понимании внутренних и внешних границ Церкви выдающихся иерархов и религиозных мыслителей;
4. определена форма соотношений сакраментальных и канонических границ Церкви, разбираемая в наследии экумениста протоиерея Георгия Флоровского.

Положения, выносимые на защиту:

1. С точки зрения богословия, Церковь не может мыслиться в институциональных категориях, но только живым Богочеловеческим организмом. По учению Святых отцов она есть Тело Христово. С точной ясностью и полной убедительностью можно выразить, что Церковь это Христос, а Христос это Церковь, усматривая данное утверждение в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам. Приведенная тождественность привела нас к выводу, что началом бытия Церкви является именно предвечное существование Христа. Веруя в Пресвятую Троицу, веруем, что и Церковь есть Ее прообраз, а значит генезис Церкви и во Святей Троице. Кроме того, Церковь – Евхаристия, более того, Евхаристия это Само Тело Спасителя нашего. Потому приходим к выводу о том, что Церковь = Тело Христово = Христос = Евхаристия.

2. Свойства Церкви присуще только одному сообществу верующих, которое может быть названо истинной Церковью с точки зрения канонов и постановлений Соборов. Кроме того, данные свойства находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Потому как из свойства Соборности Церкви можно усвоить и принять другое ее свойство, а именно Единство Церкви, а из Единства и Святость и Апостольность. Мы все члены одного Тела Христового, которое по своему бытию свято и непреложно, являемся едиными в Евхаристии, совершаемой в каждой Поместной Церкви, без которой

невозможно спасение, которое в свою очередь невозможно без добродетелей и без начатков веры, которую усваиваем в том числе из наставлений священноначалия Церкви.

3. Анализ воззрений по вопросу границ Церкви в истории богословия и философии позволяет выделить три различные группы. Позиция первой группы и самой же малочисленной в полном смысле отвергает проблему границ Церкви и считает ее небытийной. Представители остальных двух групп в своих взглядах прямо противоположны, ибо одна считает, что к Церкви принадлежат все, а значит и возможность спасения даже, находясь вне Церкви, имеют многие, вторая же утверждает, что только православные, находящиеся в ограде единой и истинной Церкви и, являющиеся членами Тела Христова, сподобляются жизни вечной. В соответствии с последними группами, одних относят к «инклюзивистам» - сторонники догматического толкования канонов, а их противников к «эксклюзивистам» - сторонники «икономической» теории. И те и другие, приводят свои доводы, доказывающие правильность предлагаемых ими суждений. Так, эксклюзивисты основываются на святоотеческом наследии, правилах и догматах Церкви и в первую очередь на богодухновенности Священного Писания. В то же время инклюзивисты ссылаются на учение о всеобщем спасении, взгляды на которое Церковь не разделяет и, которое отвергла еще в VI веке.

4. Протоиерей Георгий Флоровский близок в своих воззрениях на sacramентальные границы Церкви к протопресвитеру Николаю Афанасьеву. Рассматривая sacramентальные границы Церкви, Флоровский пришел к выводу о том, что они принадлежат к области сверхканонического исключения и не могут быть восприняты церковным сознанием. Потому как принятие точки зрения, превышающей каноны Церкви, приведет нас к искажению догматов и противлению утвержденных церковных правил. Канонические границы более всего верны в определении присутствия благодати в Таинствах и возможности спасения, потому как sacramентальные границы, проходившие красной нитью в богословском наследии Флоровского, такой гарантии не дают.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что в предлагаемом исследовании предпринята попытка комплексного историко-философского анализа по проблеме границ Церкви в экклесиологии, который во временных рамках охватывает понимание вопроса в период ранней Церкви и эволюцию экклесиологической мысли за последних два столетия. Данный опыт может быть воспринят при написании монограмм и статей по представленной проблематике и иметь интерес для тех, кто задался вопросом о генезисе, природе и предположениями о том, кто может принадлежать к Церкви, а кто и не является ее членом. Выводы, сделанные автором, могут рассматриваться на различных философских и богословских конференциях, а также в преподавании догматического богословия и истории Церкви.

Апробация исследования: По теме диссертации автор исследования представляла стендовый доклад «Фигура Патриарха Тихона и феномен

осознания полноты Церкви в революционный период» на Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам "Революции: цивилизационный разлом или переворот", проходившей в г.Саратове 17 февраля 2015 года.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения и списка библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи и методы исследования, излагается его научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Природа Церкви» рассматривается определение понятия «Церковь», раскрываются христологический, пневматологический, тринитарный, сотериологический и эсхатологический аспекты Церкви, а также дается описание существенных ее свойств и их взаимосвязь между собой.

В первом параграфе первой главы «Природа Церкви как Богочеловеческого организма» представлены различные воззрения богословов разновременных эпох по вопросу о том «Что есть Церковь?». Так, приводится мнение том, что "Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, законом Божиим, священноначалием и таинствами"⁵. Но рассуждая о Церкви как об обществе, сразу же происходит восприятие ее как некой организации, которая также как и любая другая исторически сложившаяся структура, подвергается комплексному видоизменению. Упоминание о Церкви как об обществе скорее дается как описание ее состава, но не как определение. В самом Священном Писании не найдется упоминания о Церкви именно как о каком-либо обществе, но присутствуют наименования как о Невесте Христовой (Еф. 5, 32), дворе овчим (Ин. 10, 1-16) винограднике (Мф. 21, 33-41) и как Доме Божиим. Символическими изображениями Церкви служат ее сравнение со *врачебницей* для христиан, *баней духовной*, *благоустроенной пристанью на острове*, в которой сохраняется учение истины.

Нельзя дать точное и единственно правильное решение на вопрос «Что есть Церковь?» На него можно лишь дать ответ таинственными словами святого первоверховного апостола Павла «...и поставил Его выше всего, главою Церкви, Которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22-23). Вначале яростный гонитель, а потом тайнозритель Божественных откровений наиболее полно выражает существо Церкви

---

⁵ Филарет (Дроздов), святитель. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви / [Предисл., подг. текста, примеч. и указ.: канд. ист. наук А.Г. Дунаев]. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2006.- с.61

наименованием ее Телом Христовым. Это самое полнейшее ее наименование, которое отражается не только в Священном Писании, но также и в святоотеческой традиции. Так, о Церкви как именно Теле Христовом высказывались Симеон Новый Богослов⁶, недавно прославленный мученик Святой нашей Церкви, Михаил Александрович Новоселов⁷, протоиерей Георгий Флоровский⁸.

Таинственный момент Вочеловечения Христа является основанием Церкви. Не было такого времени, когда не было Христа. Значит и Церковь существовала изначально, как изначально существовал Ее Основатель. На Святом же Таинстве Евхаристии зиждется Святая Церковь. Причащаясь Святых Христовых Таин, человек становится Христовым, «прирастает» к Его Телу и становится новым членом Церкви, единым живым организмом. Но человек, совершивший грех не отпадает от Тела Христова, не отсекается от Него. Снова «прирастает» к Нему, потому как может прибегнуть к Таинству Покаяния.

Во втором параграфе первой главы «Раскрытие понятий Никео-Царьградского Символа веры: «Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь» описываются свойства, которые присущи только Церкви и, без которых она не может считаться таковою. В свою очередь и «формулировка границ Церкви невозможна без анализа основных эkkлезиологических категорий: единство, соборность, святость, апостоличность»⁹.

Исповедуя в Никео-Цареградском Символе веры, что Церковь есть единая, мы утверждаем, что это единство совершается единой Главой – Сыном Божиим и благодатью Святого Духа, освящающего единство человечества. Стоит отметить особо то, что рядом с Церковью существовали и могут существовать христианские общества, выделившиеся из союза Вселенской Церкви. Этому праву не противоречит существование ряда Поместных Православных Церквей. Все Поместные Церкви — части единой Вселенской Церкви, о чем свидетельствует единство веры и общение в Таинствах.

Истинная Церковь есть Церковь Святая. Источник Святости Церкви находится в ее Главе — Господе нашем Иисусе Христе и невидимом

---

⁶ Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения: в 3 т. - Т.1. Репринт. - М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. - с. 52

⁷ Новоселов М.А. Письма к друзьям. М.: Изд-во Православного Богословского Свято-Тихоновского института, 1994. - с.12

⁸ Флоровский Г.В., протоиерей. Избранные богословские статьи. - М.: Пробел, 2000. - с. 171

⁹ Махлак К.А. На путях неопатристики. Эkkлезиология протоиерея Георгия Флоровского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Выпуск № 2 / том 14 / 2013 [Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/na-putyah-neopatrystiki-ekkleziologiya-prot-g-florovskogo#ixzz3cYmXEhNg>. Дата обращения: 28.06.2015]

правителе — Духе Святом. Цель жизни каждого человека — уподобление Богу в святости. Если будем жить без этого целеполагания, не сможем привиться к Телу Христову и будем чуждыми членами Его. Потому Дух Святой, изливающий благодатные дары, освящает Церковь через святое слово Божие, через Святые Таинства и добронамеренными в сердцах побуждает людей к подвигам самоотречения и святости. Святость, достигнутая членами Церкви Торжествующей Небесной, есть та цель, которую достигать должна Церковь Воинствующая Земная данными ей средствами, а именно посредством обильных даров Духа Святого, наполняющего Собой все бытие.

Истинная Церковь есть Церковь Соборная. Значение «Соборная» является переводом греческого слова «Кафолическая», которое было введено еще в древней Церкви, что также применимо к понятию «вселенскости». Но все же Вселенскость и Соборность неполярные друг другу понятия. «Вселенскость» вполне отражает целостность Церкви, но не соотносится к ее частям. Тогда как «Соборность» прилагается как к целому, так и к частям. Это трудно выразимое свойство, можно свести к тому, что единство выражается во множественности, а множественность во единстве. И в этом нет никакого противоречия, потому как Бог Един, но в трех Лицах, равных по существу.

Достаточно неординарно мыслил в своих письмах религиозный мыслитель и основоположник славянофильства Хомяков А. С. «Кафолическая Церковь, — объясняет А. Хомяков, — это та именно Церковь, которая существует согласно целому, или согласно единству целого, Церковь свободного единодушия, совершенного единодушия»¹⁰. Но философы-славянофилы братья Трубецкие еще более глубоко подходили к объяснению понятия «соборности», рассуждая о «соборной природе человеческого естества»¹¹. Также богословско оригинальные мысли по поводу соборности можно найти у Булгакова С.Н., который мыслил о самом удивительном свойстве Божиим — Премудрости как «основании и источнике кафоличности»¹².

Истинная Церковь есть Церковь Апостольская. Церковь именуется таковой, потому что Господь наш Иисус Христос распространил и утвердил ее через святых Своих апостолов, Своих учеников — бывших очевидцами и свидетелями Жизни и Воскресения Его славного. И, что особенно важно, Церковь непрерывно и неизменно сохраняет от апостолов свое учение и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение. Принадлежа

---

¹⁰ Khomiakov A. s., L'Église latine et le protestantisme au point de vue de l'Église d'Orient, Lausanne & Vevey, B. Benda, 1872. — с. 398

¹¹ Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX- XX вв. [Электронный ресурс: <http://lib.convdocs.org/docs/index-75837.html>. Дата обращения: 16.05.2015]

¹² Цит. по: Махлак К.А. Экклесиология и софиология прот. Сергия Булгакова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2011.- №3.- Том 12. — с.5

к Церкви Апостольской, мы призваны твердо и неотступно держаться учения и предания апостолов. Удаляясь от такого учения и таких учителей, которые не утверждают на учении святых учеников, отвергая учение апостолов, мы отвергаем Самого Христа. Общество, в котором нет преемственности от апостолов, Церковью считаться не может.

Могут меняться, вернее, уточняться на протяжении всей истории богословской мысли ее определения, могут различаться мнения о ее границах, но при этом не единство, ни святость, ни соборность, ни тем более апостоличность ни при каких условиях изменится не могут. Потому как только эти сущностные характеристики принадлежат исключительно Церкви и применимы единственно к ней одной как Телу Христову и к Самому ее Главе – Господу Иисусу Христу. «Един Свят, един Господь...» воспевает Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь перед причастным стихом, в тот момент, когда священнослужители готовятся в алтаре ко Причащению. И Единство, и Святость, и Соборность и Апостольность относятся ко Христу, потому как Церковь и Христос одно.

Во второй главе «Споры о границах Церкви в современном богословии и философии» дается описание проблемы и выявляются основные различия богословской мысли в понимании данного вопроса.

В первом параграфе второй главы «Вопрос о границах Церкви во взглядах русских богословов и религиозных мыслителей XIX-XX веков» анализируются воззрения представителей эkkлесиологической мысли в истории богословия и философии.

Начиная уже с послеапостольских времен, когда Церковь сталкивается с проявлениями искажения Ее учения, а именно с ересью, она вводит определенные критерии, по которым можно выявить истинность церковного общества. Таким критерием являлся канон Нового Завета. А до него, когда не было написано ни одно Евангелие, Церковь считала таким критерием Предание, которое проявлялось главным образом в Евхаристии¹³. Ко всему прочему должно сохраняться апостольское преемство.

Позднее, когда Церковь столкнулась с проблемой уже внутренних разделений, данных принципов оказалось недостаточно – формально некоторые раскольнические сообщества все же им соответствовали. Требовались более точные, богословски выверенные и канонически обоснованные определения церковного единства. Среди древнецерковных писателей, кто преимущественно останавливался на эkkлесиологическом вопросе – святитель Игнатий Богоносец Антиохийский, святитель Ириней Лионский, Тертуллиан, святитель Киприан Карфагенский и блаженный Августин.

---

¹³ См.: Дворкин А. Л. О Предании Церкви и сектантских преданиях [Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/88470.html>. Дата обращения: 10.12.2015]

Веком прошлым и нынешним интерес к границам Церкви не утерян. Данное утверждение можно объяснить несколькими факторами: заинтересованность этой проблемой никогда не ослабевала и область экклесиологии до конца себя не исчерпала, что доказывает ее значимость для всего русского богословия, а также имеющийся диалог между православной и католической экклесиологией и внимание к экуменизму. Наиболее яркими представителями близкой нам эпохи являются священномученик Иларион (Троицкий), патриарх Сергей (Страгородский), митрополиты Антоний (Храповицкий) и Макарий (Булгаков), Владимир (Сабодан) и Иоанн (Зизиюлас), протоиереи Евгений Аквилонев, Георгий Флоровский, Сергей Булгаков, Ливерий Воронов и Владислав Цыпин. Затрагивается вопрос о границах и религиозными мыслителями - Бердяевым Н. А. и Хомяковым А.С.

Приведенный анализ воззрений по вопросу границ Церкви в истории богословия и философии показал три различно занимаемых позиции. Позиция первой группы и самой же малочисленной в полном смысле отвергает проблему границ Церкви и считает ее небытийной. Представители остальных двух групп в своих взглядах прямо противоположны, ибо одна считает, что к Церкви принадлежат все, а значит и возможность спасения даже, находясь вне Церкви, имеют многие, вторая же утверждает, что только православные, находящиеся в ограде единой и истинной Церкви и, являющиеся членами Тела Христова, сподобляются жизни вечной. Позиция самой Церкви основывается на взглядах инклюзивистов, что видно из решения Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в 2000-м году: «Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишённые благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному её исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приёма в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через таинство крещения...»¹⁴. Русская Церковь выражает согласие со взглядами патриарха Сергия (Страгородского), протоиереев Владислава Цыпина и Ливерия Воронова, которые в своих взглядах показывали догматическую грань вопроса отделившихся от Церкви. Но на самом же деле, никакого действенного и показательного результата такая «солидарность» во взглядах в разрешении вопроса границ Церкви не дала. Потому как, разделяя взгляды о различных чиноприемах в Церковь, должны были быть в итоге предложены «точные» критерии по каждому чину приема, но Церковь такого «вердикта» не вынесла, тем самым показав, что данная теория догматического

---

¹⁴ Доклад председателя Синодальной Богословской Комиссии РПЦ митр. Минского и Слуцкого Филарета// Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: Москва, 13-16 августа 2000г. – Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2001. – с. 87

толкования не объективна в своем признании и оставила место быть икономической теории, которая присуща взглядам авторитетных богословов прошлого века: ныне прославленному иерарху Церкви Русской священику Илариону, архиепископу Верейскому и митрополиту Антонию (Храповицкому), а также мыслителю-славянофилу Хомякову А.С.

Во втором параграфе второй главы «Сакраментальные границы Церкви в богословии протоиерея Георгия Флоровского» исследуется творческое наследие деятеля экуменического движения, которое стоит неким особняком в области экклесиологии.

Начальной точкой размышлений Флоровского является дефиниция того что есть «раскол» и что есть «единство». Анализируя его взгляды на единство Церкви, можно сказать, что его прообраз он усматривает в Единосущной и Святой Троице, как и священику Илариону Верейскому. «В Церкви человечество переходит в иной план, начинает новый образ бытия... Это тайна конечного воссоединения во образ Единства Пресвятой Троицы»¹⁵ - пишет религиозный мыслитель, а исполнением этого единства он считал соборность,¹⁶ в то время как раскол «парадоксом и загадкой»¹⁷.

Определив для себя, что представляют две прямо противоположные категории, протоиерей Георгий для того, чтобы дальше устояться в решении вопроса начинает обращаться к тому, как на проблему схизмы смотрели в древности. Прежде всего, этот вопрос был прекрасно раскрыт и донесен для дальнейшего поколения богословской мысли в наследии авторитетнейших ученых мужей своей современности – святителя Киприана, епископа Карфагенского и Блаженного Августина, епископа Гиппонского. Спасение по Киприану видится в благодатности Таинств, получаемых в Церкви, а по Августину в любви, ибо без нее спастись нельзя, а значит, это должно нас привести к тождественности указанных реалий. О спасении можно говорить как в контексте любви, так и в контексте благодати, и одно нисколько не будет противоречить другому потому как, оба они видятся только в Церкви.

Протоиерей не разделял взглядов архиепископа Илариона (Троицкого) и прочих представителей «иконической» теории, потому как считал, что она оставляет место двусмысленности по отношению к Таинствам. Но одновременно с этим же, в своих взглядах показывает ту же самую раздвоенность мыслей, если не сказать большего. «...раскол Запада и Востока есть раскол и разделение в вере и оскудение в любви, но это не есть

---

¹⁵ Флоровский Г.В. Кафоличность Церкви // Флоровский Г.В. Избранные богословские статьи. – М.: Пробел, 2000. – с.143

¹⁶ Флоровский Г.В., протоиерей. О границах Церкви // Православие и экуменизм: Документы и материалы, 1902 – 1998. – М.: Изд-во МФТИ, 1999. – с.175

¹⁷ Флоровский Г.В., протоиерей. О границах церкви // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. - СПб., 2005. - с. 511.

раскол в благодати и таинствах, не есть разделение Духа»¹⁸ - пишет Флоровский, основываясь на принципах Августина. Протоиерей Георгий мыслит о границах Церкви в созданной им своеобразной плоскости, потому что различает границы канонические и харизматические. Если смотреть со стороны канонических границ, тогда единство Церкви сохраняется и разрушить его невозможно, но если рассматривать харизматическую границу, тогда Церковь безвозвратно лишается своего единства¹⁹.

По убеждению самого же Флоровского, результаты, сделанные им в области экклесиологии, привели к «факту сверхканонического исключения», который не может быть воспринят церковным сознанием. Потому как принятие точки зрения, превышающей каноны Церкви, приведет нас к искажению догматов и противлению утвержденных церковных правил.

В Заключении подводятся основные итоги представленного диссертационного исследования, резюмируются важнейшие богословско-философские проблемы, имевшиеся на протяжении многовековой христианской истории.

---

¹⁸ Флоровский Г.В., протоиерей. Проблематика христианского воссоединения. Избранные богословские статьи. – М.: Пробел, 2000.- с.179

¹⁹ Ср.: Горбачев А. Сравнительный анализ учения о границах Церкви священномученика Илариона и русских богословов XX века. Часть 1. Архиепископ Иларион. [Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/1282377.html>. Дата обращения: 15.05.2015]